

Цзинь Цинъянь усилил охрану вокруг Ань Сяонин, несмотря на то, что знал, что она уже хорошо владеет навыками самообороны. Он заказывал машину с телохранителями, чтобы они сопровождали ее везде, куда бы она ни отправилась.

Как бы Ань Сяонину ни казалось, что он перегибает палку, он настоял на своем.

Ань Сяонин разрешила телохранителям ждать ее в полицейском участке, когда она занималась делами.

Однако Ань Сяонин начала думать, что это не такая уж плохая идея - иметь вокруг себя такую строгую охрану, ведь это вполне могло быть причиной того, что Си Болай держался от нее подальше.

Три месяца прошли спокойно.

В течение этих трех месяцев Цзинь Цинъянь проводил все свое время после работы вместе с Ань Сяонином, что вынудило Мэй Янъян переехать к себе домой после окончания съемок фильма.

До середины октября Цзинь Цинъянь ни разу не спал в постели Ань Сяонин.

Он часто ломал голову над тем, как это сделать, но безрезультатно.

В конце концов, он пришел к выводу, что причина неудач в том, что он был слишком уступчив и слишком много ей уступал.

Учитывая тот факт, что последние несколько месяцев она подпитывала свое здоровье ежедневными порциями травяных супов, Цзинь Цинъянь решил действовать в ближайшие несколько дней, пока не пришли месячные, чтобы не пришлось ждать еще неделю.

Подумав немного, Цзинь Цинъянь решил, что сегодняшний вечер - идеальная возможность.

Чтобы все выглядело так, будто инициатором была она, Цзинь Цинъянь пошел на хитрость и попросил Фань Шисинь принести ему немного филтера.

Во время приготовления ужина он незаметно добавил небольшую дозу в ее кашу.

Эффект начал проявляться мгновенно.

Ань Сяонин постоянно жаловалась на чувство жара, сидя за обеденным столом.

Цзинь Цинъянь, делая вид, что не замечает происходящего, продолжал медленно наслаждаться едой.

После ужина он занялся мытьем посуды.

Вдруг вошла Ань Сяонин и обняла его сзади, покраснев как помидор. "Цинъянь, мне немного нездоровится".

Он вытирал руки после мытья посуды. "У тебя жар?" - спросил он, положив одну руку ей на лоб.

"Я не знаю".

Ань Сяонин засунула руку под его шерстяной свитер, чтобы погладить его пресс, который был холодным на ощупь.

Она почувствовала некоторое облегчение.

"Цинъянь..."

Хотя его переполняла эйфория, он продолжал изображать неведение и спокойно спросил "В чем дело?".

"Мне вроде как хочется... сделать это".

"Что сделать?"

"Ты знаешь, что". Она ослабила хватку и встала перед ним. "Разве ты не хотел это сделать?"

Притворяясь чопорным и корректным, он ответил: "Нет, у меня не было смелости думать об этом, зная, что в последнее время ты заботаешься о своем здоровье".

Схватив ее за руку и вытащив из кухни, он сказал: "Уже поздно, мне пора идти. Скорее, прими душ и ложись спать".

Ань Сяонин набросилась на него и обхватила ногами его талию, чтобы поддержать себя. "Давай сегодня спать вместе", - предложила она.

"Ань Сяонин, ты не можешь так себя вести. Ты еще не полностью восстановилась", - возразил Цзинь Цинъянь, вспомнив, как она часто отвергала его ухаживания.

"Я в порядке, прошло уже несколько месяцев".

"Ты действительно хочешь этого?"

"Эй, парень, не притворяйся", - сказала Ань Сяонин, которая уже давно разгадала его манеру поведения.

"Ладно, поехали прямо сейчас. Я так по тебе соскучился!" - воскликнул он, усмехаясь.

Хотя он был вне себя от волнения и нетерпения, он не забыл запереть дверь спальни.

"Может, сначала примем душ?"

"Давай примем душ вместе".

Подняв подбородок, Ань Сяонин поддразнила: "Ты pomoжешь мне помыть спину, понял?".

"Мне очень приятно служить вам, миледи".

"Хорошо, вот твоя награда", - сказала Ань Сяонин, поцеловала его и посмотрела на него с трепетом в сердце.

Ань Сяонин, будучи ярким и внимательным человеком, прекрасно понимала, что он подмешал ей в еду.

"Цзинь Цинъянь".

"Да?"

"Я думаю, для тебя не составит труда убить меня", - с улыбкой сказала Ань Сяонин.

"Почему ты так говоришь?"

"Потому что я не смогу понять, что ты подмешал в мою еду наркотик, который не имеет ни вкуса, ни запаха. На самом деле, я даже похвалю тебя за твои превосходные кулинарные способности".

"..."

Цзинь Цинъянь отбросил притворство, как только понял, что она уже все узнала. "Я знаю, ты умная", - сказал он, нежно целуя ее шею.

--

Мо Ли была уже на четвертом месяце беременности, а Е Сяотянь все еще ничего не говорил о женитьбе на ней.

Однако она не стала открывать ему свои мысли, ведь плод еще не достиг пятимесячного срока, о котором они договорились изначально.

После долгого молчания Е Сяотянь решил сказать ей об этом сам.

После ужина он прислонился к дивану и посмотрел на Мо Ли. Уставившись на уже появившийся бугорок, Е Сяотянь сказал: "Мне не удалось убедить маму разрешить мне жениться на тебе. Однако я бы хотела оставить этого ребенка. Мне очень жаль, но ты должна немного пожертвовать и продолжать ждать. Мо Ли, моя мать находится в плохом состоянии здоровья, я буду чувствовать вину до конца своих дней, если она действительно покончит с собой из-за этого".

Мо Ли не отрывала глаз от телевизора и не сразу ответила ему. Он не знал, что его слова означали, что Мо Ли придется ждать до самой смерти матери, прежде чем ей дадут надлежащий статус.

Что это было?

Ребенок станет незаконнорожденным, как только родится.

"Поняла", - холодно ответила она, собираясь подняться наверх.

Е Сяотянь поспешно остановила ее: "Садись".

"Я бы хотела лечь спать".

"Мо Ли, моя мать уступит, когда увидит ребенка, когда он родится".

Мо Ли криво улыбнулась, на глаза навернулись слезы, и она медленно пошла наверх.

Затем она закрылась в ванной комнате.

Стоя у раковины, Мо Ли смотрела на свое отражение в зеркале и положила руку на бугорок

ребенка. Ребенок уже начал пинать ее в утробе матери.

Она чувствовала, что он был активным ребенком.

Со временем она начала с нетерпением ждать рождения ребенка. Однако скоро все должно было закончиться.

Неужели он думает, что она не имела в виду то, что сказала?

Она планировала сделать именно то, что сказала.

Она не хотела, чтобы языки болтали и клеймили ее и ее семью за то, что они бесстыдны и настаивают на рождении ребенка. Она не хотела, чтобы кто-то сказал, что Е Сяотянь не дал ей должного статуса, даже когда она уже родила.

Он был поставлен в затруднительное положение, впрочем, как и она.

Зачем он забеременел от нее, если не был уверен, что сможет на ней жениться?

Мо Ли включила кран и ополоснула лицо, после чего вышла.

Е Сяотянь уже поднялась наверх. "Я сказала тебе это не для того, чтобы ты дал волю своему воображению", - обеспокоенно сказала Е Сяотянь.

"Я не раздумываю и не даю волю своему воображению".

"Ты думаешь об аборте ребенка?" - спросил он, пристально глядя ей в глаза.

"Ты отпустишь меня, если я сделаю аборт?"

"Нет".

"Мне просто нужно было знать твой ответ", - холодно ответила Мо Ли, снимая тапочки и ложась на кровать.

Е Сяотянь начал чувствовать, что с ней что-то не так, что-то необычное.

Он лег рядом с ней и сказал: "Мо Ли... Я обещаю, что в будущем ты будешь моей единственной женщиной. Я буду рожать детей только от тебя, хорошо?".

Обхватив лицо руками, Мо Ли ответила: "Почему ты заставляешь меня рожать детей?".

"Потому что тогда ты захочешь остепениться".

"Ты любишь меня?"

Е Сяотянь растерялся, услышав ее вопрос. Он никогда не задумывался о том, любит он ее или нет. Он всегда хотел просто держать ее рядом с собой и быть с ней вместе. В итоге он просто привык к тому, что она рядом. Любовь... это то, что никогда не приходило ему в голову.